

**Discussio mater
veritas est**

№ 05/2014

**Южнокавказский
Юридический
Журнал**

**South Caucasus
Law Journal**

**Южнокавказский
Юридический
Журнал**

05/2014

Демократическое законодательство

**South Caucasus
Law Journal**

05/2014

Democratic Legislation

Руководитель редакционной коллегии

Норберт Бернсдорфф

Head of the Editorial Board

Norbert Bernsdorff

Редакционная коллегия

Ваффедин Ибаев, Гундуз Камиров, Анар Багиров, Нарине Алексанян, Анаит Манасян, Тарон Симонян, Иракли Бурдули, Паата Турава, Лия Шатберашвили, Елена Филеева

Members of the Editorial Board

Vaffadin Ibaev, Gunduz Kamirov, Anar Bagirov, Narine Aleksanyan, Anahit Manasyan, Taron Simonyan, Irakli Burduli, Paata Turava, Lia Shatberashvili, Elena Fileeva

Переводчики русского текста

Георгий Кукулава, Ия Мириджанашвили, Лаша Каландадзе, Нино Рухадзе, Назим Гусейнов

Translators of Russian Text

Giorgi Kukulava, Ia Mirijanashvili, Lasha Kalandadze, Nino Rukhadze, Nazim Huseinov

Переводчики английского текста

Кети Вачадзе, Георгий Кукулава, Наталия Бурдули, Натия Габиташвили, Нино Рухадзе, Тико Цкхведиани, Назим Гусейнов

Translators of English Text

Ketevan Vachadze, Giorgi Kukulava, Natalia Burduli, Natia Gabitashvili, Nino Rukhadze, Tiko Tskhvediani, Nazim Huseinov

Корректор русского текста

Лия Шатберашвили

Proof-reader of Russian Text

Lia Shatberashvili

Корректор английского текста

Викрам Кона

Proof-reader of English Text

Vikram Kona

Координатор журнала

Наталия Бурдули

Coordinator of the Journal

Natalia Burduli

Журнал публикуется при содействии Немецкого Общества по Международному Сотрудничеству (GIZ) и Тбилисского Государственного Университета. Взгляды, выводы и комментарии, приведенные в статьях, не должны быть поняты как мнение Немецкого Общества по Международному Сотрудничеству (GIZ) или как мнение Тбилисского Государственного Университета.

The Journal is published with support of Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) and Ivane Javakhishvili Tbilisi State University. Findings, conclusions and comments made in the Journal do not reflect neither the opinion of Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ), nor the opinion of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (TSU)

© Немецкое Общества по Международному

Сотрудничеству (GIZ), 2014

© Авторы статей, 2014

© Снимок на обложке: Jacques Descloitres, MODIS Land Rapid Response Team

© Deutsche Gesellschaft für Internationale

Zusammenarbeit (GIZ), 2014

© Authors, 2014

© Picture on the cover: Jacques Descloitres, MODIS Land Rapid Response Team

Электронную версию данного журнала можно найти на сайте: <http://www.tsu.edu.ge/ge/faculties/law/news/>

The online version of the Journal is available on the website: <http://www.tsu.edu.ge/ge/faculties/law/news/>

Эл. почта: natali.burduli@gmail.com

Email: natali.burduli@gmail.com

ISSN 2298-0490

giz Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

Содержание

Content

От редактора

Editorial

Статьи

Articles

- **Азаде Джаббарзаде (Азербайджан)**
Понимание демократического государства и законодательство 7
- **Анаит Манасян (Армения)**
Избирательное право граждан, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание, и необходимость совершенствования конституционного и законодательного регулирования Республики Армения относительно данного вопроса 16
- **Павле Берия (Грузия)**
Соблюдение права на собственность лиц, вынужденно перемещенным с оккупированных территорий Грузии 18
- **Тамара Шакарян (Армения)**
Улучшение концепции административной ответственности юридических лиц в перспективе судебных реформ 23
- **Нино Киласония (Грузия)**
Участие народа, как форма контроля делегированной законодательности 29
- **Маис Алиев (Азербайджан)**
Проблемы демократизации законодательства, реализующего право на образование инвалидов в Азербайджане 37
- **Серги Джорбенадзе (Грузия)**
Регулирование на законодательном уровне института “Must Carry” как один из составных элементов демократического законодательства 44
- **Симон Такашвили (Грузия)**
Презумпция достоверности и полноты записи публичного реестра – демократическое законодательство или пробел в законодательстве? 52
- **Карен Суренович Амирян (Армения)**
Некоторые проблемы гражданства и двойного гражданства РА 60
- **Марине Чкония (Грузия)**
Конфликт норм в предпринимательских правовых отношениях и механизмы его устранения путём совершенствования законодательства 65
- **Норберт Бернсдорфф (Германия)**
Демократическое законодательство в Европе – Хартия Европейского Союза по правам человека и «Метод Конвента» 72
- **Мargarita Galstyan (Армения)**
Избирательные права: требования о постоянном проживании к кандидатам в рамках законодательства Армении 80
- **Одри Евгения Шлегель (Германия)**
Роль экспертов в «демократическом» законодательном процессе: эрозия народной власти? 88
- **Azade Jabbarzade (Azerbaijan)**
Understanding of the Democratic State and Legislation 243
- **Anahit Manasyan (Armenia)**
Suffrage (Electoral Right) of Citizens Sentenced to Prison and Serving the Sentence, and the Need to Improve the Constitutional and Legislative Regulation of the Republic of Armenia on the Subject Matter 251
- **Pavle Beria (Georgia)**
Protection of the Principle of Lawfulness towards Internally Displaced Persons (IDPs) from the Occupied Territories of Georgia 253
- **Tamara Shakaryan (Armenia)**
Improvement of the Concept of Administrative Responsibility of Legal Entities in the Perspective of Judicial Reforms 257
- **Nino Kilasonia (Georgia)**
Public Participation, as a Form of Control over Delegated Legislation 262
- **Mayis Aliyev (Armenia)**
Democratization of Legislation Envisaging the Education Rights of Persons with Disabilities in Azerbaijan 269
- **Sergi Jorbenadze (Georgia)**
Regulating “Must Carry” at a Legislative Level as One of Integral Elements of Democratic Legislation 275
- **Simon Takashvili (Georgia)**
Presumption of Veracity and Completeness of Public Registry Data – Democratic Legislation or a Legal Gap 281
- **Karen Sureni Amiryan (Armenia)**
Some Issues of Armenian Citizenship and Dual Citizenship 288
- **Marine Chkonia (Georgia)**
Conflict of Norms in Corporate Legal Relations and its Elimination through Improving the Legislation 292
- **Norbert Bernsdorff (Germany)**
Democratic Law-Making in Europe: the EU Charter of Fundamental Rights and the “Convention Method” 398
- **Margarita Galstyan (Armenia)**
Electoral Rights: Residency Requirements for Candidates under Armenian Legislation 306
- **Audrey Eugénie Schlegel (Germany)**
The Role of Experts in „Democratic Legislation Processes: Erosion of the Power of the Demos?” 314

• Эдгар Эдуардович Шатирян (Армения) <i>Некоторые аспекты совершенствования правовых механизмов регламентации предвыборной агитации в Республике Армения</i>	97	• Edgar Shatiryan (Armenia) <i>Some Aspects of Improving the Legal Mechanisms of Regulation of the Election Campaigning in the Republic of Armenia</i>	321
• Тамар Гварамадзе (Грузия) <i>Необходимость реформирования кодекса об административных правонарушениях</i>	103	• Tamar Gvaramadze (Georgia) <i>Necessity for Reforming the Administrative Offences Code</i>	326
• Гегам Варданович Геворгян (Армения) <i>Правовые последствия концентрации, введённой в действие в нарушение законодательства в Республике Армения</i>	111	• Gegham Vardani Gevorgyan (Armenia) <i>Legal Consequences of Concentrations Put into Effect in Violation of Legislation in the Republic of Armenia</i>	333
• Вахтанг Гиоргадзе (Грузия) <i>Формирование стабильного правительства: полупрезидентская модель</i>	116	• Vakhtang Giorgadze (Georgia) <i>Formation of Stable Government in the Model of Semi-Presidential System</i>	337
• Агавни Акопян (Армения) <i>О некоторых вопросах антимонопольного регулирования в Республике Армения</i>	123	• Aghavni Hakobyan (Armenia) <i>On Some Issues of Antitrust Regulation in the Republic of Armenia</i>	344
• Нона Зубиташвили (Грузия) <i>Гарантии права собственности партнёра в обществе с ограниченной ответственностью</i>	131	• Nona Zubitashvili (Georgia) <i>Guarantees of the Partner's Right to Property in a Limited Liability Company</i>	351
• Вахтанг Бачиашвили (Грузия) <i>Защита интересов стороны договора путём адекватного толкования норм гражданского кодекса Грузии (ГКГ), регулирующих стандартные положения договора, и необходимость реформирования норм, содержащих пробелы</i>	139	• Vakhtang Bachiashvili (Georgia) <i>Protection of the Interests of a Contract Party by the Adequate Interpretation of the CCG Provisions on Standard Contract Terms and the Necessity to Reform the Flawed Norms</i>	358
• Тигран Артурович Маркосян (Армения) <i>Проблемы пересмотра в гражданском судопроизводстве вступивших в законную силу судебных актов в результате отмены лежащих в их основе судебных и административных актов</i>	150	• Tigran Arthuri Markosyan (Armenia) <i>Issues of the Review in the Civil Procedure of the Legally Enforced Judicial Acts as a Result of the Annulment of a Judicial Act and an Administrative Act Underlying it</i>	368
• Захария Швелидзе (Грузия) <i>Степень европеизации трудовых регуляций в закавказском регионе: сравнительный анализ трудовых стандартов Армении, Азербайджана и Грузии</i>	154	• Zakaria Shvelidze (Georgia) <i>The Europeanization Level of Labor Regulations in Trans Caucasian Region: A Comparative Study of Labor Standards in Armenia, Azerbaijan and Georgia</i>	372
• Армен Левонович Кинаксян (Армения) <i>Актуальные проблемы правового регулирования свободы и защиты информации</i>	165	• Armen Levonovich Kinaktsyan (Armenia) <i>Current Problems in Legal Regulation of Freedom of Information and Information Protection</i>	382

Обзор судебной практики

• Наталия Бурдули (Грузия) <i>Насколько успешно Европейский суд по правам человека решает вопросы равенства и недискриминации</i>	174
• Норберт Бернсдорфф (Германия) <i>Сообщение о судебной практике Европейского Суда по правам человека по индивидуальным жалобам против Азербайджана, Армении и Грузии в 2013 году (Отчетный период: 01.01.2013 по 31.12.2013)</i>	178
• Димитрий Гегенава (Грузия) <i>Неконституционное конституционное изменение: три определения из практики Конституционного Суда Грузии</i>	181

Case Law Review

• Natalia Burduli (Georgia) <i>How well has the European Court of Human Rights dealt with the issue of equality and non-discrimination?</i>	390
• Norbert Bernsdorff (Germany) <i>Report on the Practice of the European Court of Human Rights on Individual Complaints against Azerbaijan, Armenia and Georgia in 2013 (reporting period: 1.1.2013 – 31.12.2013)</i>	393
• Dimitry Gegenava (Georgia) <i>Unconstitutional Constitutional Amendment: Three Judgments from the Practice of the Constitutional Court of Georgia</i>	396

- **Нарине Алексанян (Армения)**
Развитие института пересмотра судебных актов по основанию нового обстоятельства на основании постановлений Конституционного суда РА 191
- **Narine Aleksanyan (Armenia)**
Development of Institution of Judgment Review Due to New Circumstances on the Basis of the Decisions of the RA Constitutional Court 406
- **Нино Киласония (Грузия)**
Судебный контроль участия народа в административном нормотворчестве 199
- **Nino Kilasonia (Georgia)**
The Judicial Review of Public Participation in Administrative Rulemaking 413
- **Гор Оганесян (Армения)**
Проблема предмета индивидуального обращения в практике Конституционного Суда Республики Армения 204
- **Gor Hovhannisyan (Armenia)**
The Problem of the Subject of the Individual Appeal in the Practice of the Constitutional Court of the Republic of Armenia 418
- **Мака Тодуа (Грузия)**
Вред (создание угрозы причинения вреда), причинённый окружающей среде как основание для требования возмещения вреда - обзор судебной практики 213
- **Maka Todua (Georgia)**
Harm Caused to the Environment (Creation of the Threat of Harm) as a Mean on Compensation Request (Review of Judicial Practice) 426

Комментарии к судебным решениям

- **Мариам Осипян (Армения)**
Комментарии по решению Жирайр Сефилян против Армении 226
- **Mariam Osipyan (Armenia)**
Comments on the Decision of Zhirayr Sefilyan v. Armenia 438
- **Паша Ибиш Оглы Сафаров (Азербайджан)**
Убийство наследодателя наследником вследствие причины, не связанной с наследием, не считается основой, чтобы считать этого наследника недостойным 234
- **Pasha Ibish Ogli Safarov (Azerbaijan)**
Murder of a Decedent by a Heir for a Reason not Related to the Decedent Estate is no Legal Basis for Finding such a Heir an "Unworthy Heir" 444
- **Арчил Замбахидзе (Грузия)**
Анализ судебного решения по пункту 6 статьи 3 Закона Грузии о предпринимателях (злоупотребление правовой формой ограничения ответственности партнёром субъекта предпринимательской деятельности) 239
- **Archil Zambakhidze (Georgia)**
Analysis of the Court Decision with regard to paragraph 6 of Article 3 of the Law of Georgia "On Entrepreneurs" (Abuse of the Liability Limitation form of an Enterprise) 448

Рецензия

- *Морис Шаликашвили, Гиви Миканадзе, Майя (Зойя) Хасия, Пенитенциарное Право, 2014* 452

Comments on Court Decisions

Book Recommendation

- *Moris Shalikashvili, Givi Mikanadze and Maia (Zoia) Khasia, Penitentiary Law, 2014* 452

Тигран Артурович Маркосян¹

Проблемы пересмотра в гражданском судопроизводстве вступивших в законную силу судебных актов в результате отмены лежащих в их основе судебных и административных актов

I. Введение

Права и свободы человека, считающиеся в современном мире основной опорой правового государства и конституционной демократии, будут носить декларативный характер, если не будут гарантированы эффективными механизмами восстановления нарушенных прав. В этом ряду достоин внимания институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, связанные с которым проблемы – в общем целом, а предложенные к исследованию в настоящей работе вопросы – в частности, сравнительно мало изучены научными кругами. В подобных условиях необходимость верного выявления содержания этого основания пересмотра судебных актов в правоприменительной практике, устранения упущений и недостатков в действующем гражданско-процессуальном законодательстве и развития имеющегося правового регулирования объективным образом придают актуальность настоящей работе.

II. Закрепление в гражданском процессуальном кодексе РА основания пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, вынесенных на основании кассации судебного акта и отмены административного акта

Действующее гражданское процессуальное законодательство предоставляет возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в числе других случаев также при тех обстоятельствах, когда судебный акт или административный акт, заложенный в основу судебного акта, по какой-либо причине соответственно кассируется или отменяется. В частности, согласно части 4 статьи 204.32 Гражданского процессуального кодекса РА² (далее – сокращенно “ГПК”): “Вновь открывшиеся обстоятельства являются основанием для пересмотра судебного акта, если отменен тот судебный акт, решение

суда, решение административного органа или органа местного самоуправления которые послужили основанием для вынесения данного решения”.

Закрепление этой группы вновь открывшихся обстоятельств в первую очередь обусловлено необходимостью учета предопределения вступивших в законную силу судебных актов (от латинского термина §Praejudicio”). Преюдициальная связь между актами правосудия проявляется в том, что вступивший в законную силу первичный судебный акт предопределяет содержание вновь выносимого судебного акта в части, которая относится к фактам, уже установленным по другому рассмотренному прежде делу. При этом требуется всего лишь представление вступившего в законную силу решения или приговора по рассмотренному прежде делу, которые в виде исключения считаются имеющими заранее установленную силу (ГПК часть 2 статьи 53).

Это объясняется тем обстоятельством, что факты, которые установлены вынесенным по первичному делу решением или приговором, считаются достоверными, то есть соответствующими действительности.³ Именно по этой причине в качестве производной предопределенности вступившего в законную силу судебного акта выступает обязанность суда по внесению подобного обстоятельства во вновь выносимый судебный акт, а воля участвующих в деле лиц в этом вопросе не может иметь какого-либо воздействия. Следовательно, кассация первичного судебного акта произвольно должна приводить к недоказанию считающихся предопределенными обстоятельств другого судебного акта, вынесенного на его основании.

Одновременно следует учитывать, что предопределенность судебных актов не носит абсолютного характера и имеет объективные пределы действия. Иначе говоря, оно только в определенных пределах предполагает для участвующих в деле лиц освобождение от обязанности доказывания, а также запрет на повторное доказательство или опровержение подобных обстоятельств в дальнейшем судопроизводстве.

Согласно части 2 статьи 52 ГПК обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному гражданскому делу, при рассмотрении в суде другого дела между теми же лицами вновь не подлежат доказыванию. К анализу этого правила Кассационный суд РА обратился в ряде своих постановлений, в том числе в постановлении по гражданскому делу № 3-39 (КС) от 29 февраля 2008 года, и сформулировал принципиальный подход в связи с случаями, когда обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рас-

¹ Ассистент Кафедры гражданского судопроизводства ЕГУ, к. ю. н.

² Принят 17.06.1998г. См. ОВРА 1998.09.09/20(53).

³ См. *Осокина Г.Л.*, Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: Учебное пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002, стр. 524-525:

смотренному гражданскому делу, не могут считаться predetermined. Так, согласно указанному постановлению: “Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному гражданскому делу, по смыслу части 2 статьи 52 Гражданского процессуального кодекса РА имеют значение predetermined для рассматриваемого дела, кроме тех исключительных случаев, когда:

а) это установленное обстоятельство не относится к предмету иска по ранее рассмотренному гражданскому делу (не причисляется к ряду обстоятельств, подлежащих доказыванию) и (или)

б) это обстоятельство установлено с грубым нарушением формальных процессуальных правил либо одной из сторон в условиях ограниченности процессуальных возможностей”.

В отличие от вступившего в законную силу решения суда по ранее рассмотренному гражданскому делу, все установленные которым обстоятельства, за исключением вышеупомянутых случаев, обязательны при новом рассмотрении дела, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязательен для суда только по тем фактам, согласно которым установлены определенные действия и совершившие их лица. При этом не любые установленные вступившими в законную силу приговором суда действия являются predetermined, а только те, которые посредством которых проявляется объективная сторона соответствующего преступления.⁴

Таким образом, можно сделать вывод, что кассация predetermined для судебного акта решения или приговора по вновь открывшимся обстоятельствам может рассматриваться в качестве основания для пересмотра судебных актов при условии, если соблюдены пределы predetermined первичного судебного акта. В противном случае можно говорить о допущенной судом судебной ошибке, при условии которой пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, по нашему мнению, станет замаскированным протестом и может привести к нарушению принципа правовой определенности.

Кроме этого, следует иметь в виду, что связь между вынесенными по гражданским делам судебными актами может проявляться также посредством их обязательности. Суть этого признака в общем целом выражена в статье 14 ГПК, согласно которой вступившие в законную силу судебные акты обязательны не только для участвующих в деле лиц, но и для всех государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, юридических лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Республи-

ки Армения. Указанные субъекты обязаны уважать авторитет судебного акта, содействовать своими действиями его исполнению, учитывать судебный акт в процессе своей деятельности и не могут исходить из предположения, что вступивший в законную силу судебный акт не является верным, так как судебный акт, а сформулированные в нем судом властные заповеди, с момента вступления в законную силу, приобретают силу правового акта.⁵

В контексте вышеизложенного считаем, что кассацию судебного акта как вновь открывшееся обстоятельство следует квалифицировать даже в том случае, когда последний не являлся predetermined и был заложен в основу судебного акта, подлежащего пересмотру. При этом сказанное относится не только к кассации решения, но и любого вынесенного по гражданскому делу судебного акта, так как в пункте 4 статьи 204.32 ГПК используется понятие “судебный акт”, каковым являются выносимые по гражданским делам и решение, и постановление, и платежные распоряжения (статья 13 ГПК).

Параллельно судебным актам законодатель причислил к обсуждаемой группе вновь открывшихся обстоятельств отмену тех административных актов, которые также послужили основанием для вынесения пересматриваемого судебного акта.

Следует отметить, что в науке о судопроизводстве вопрос квалификации отмены административных актов по вновь открывшимся обстоятельствам зачастую объясняется тем, что административные акты для дела, рассматриваемого в порядке гражданского судопроизводства, также могут иметь predetermined значение, если они были вынесены в пределах компетенции соответствующих органов и должностных лиц.⁶ Между тем, подобный подход не может считаться приемлемым, так как predetermined является признаком законной силы исключительно решений и приговоров суда.

Отношения, связанные с принятием, исполнением административных актов и рядом других вопросов, регулируются Законом РА “Об основах администрирования и административном производстве”.⁷ Часть 1 статьи 53 указанного Закона посвящена определению понятия, согласно которому: “Административным актом являются имеющие внешнее воздействие решение, распоряжение, приказ или иной индивидуальный правовой акт, которые приняты административным органом в целях урегулирования конкретного дела в сфере общественного права

⁴ См. Постановление Кассационного суда РА по гражданскому делу № 3-1091 (КС) от 5 сентября 2007 года.

⁵ См. С. Г. Мезрян, Судебные акты по гражданским делам суда первой инстанции. Ереванский госуниверситет, Ереван, Издательство ЕГУ, 2010г., стр.161.

⁶ См. Резуенко А.Н., Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия гражданского процесса. Дис. ... канд. юрид. наук – Волгоград, 2001, стр. 80.

⁷ Принят 18.02.2004г. См. ОВРА 2004.03.31/18¥317) стр. 413.

и направлены на установление, изменение, ликвидацию или признание прав и обязанностей для лиц”.

Кассационный суд РА, обращаясь к вопросу возникновения правовых последствий административных актов, в своих постановлениях неоднократно подчеркивал то обстоятельство, что неоспоренный административный акт является правомерным, и какое-либо лицо, в том числе государственный орган, не может ставить под сомнение его правомерность. Согласно Кассационному суду РА: ”Если административный акт не был оспорен, не установлена его ничтожность, не признан неправомерным – недействительным, не утратил свою силу, следовательно каждый согласно статье 5 Конституции обязан исходить из той презумпции, что он был принят в пределах полномочий, отведенных Конституцией или законами”.⁸

Основываясь на вышеизложенном можно согласиться с точкой зрения И. Г. Фильченко относительно того, что использование административных актов в качестве основы выводов суда обусловлено юридической силой этих актов.⁹ При этом суд может на их основании делать выводы как относительно прав и обязанностей сторон, так и считать установленными другие фактические обстоятельства дела.

При обсуждении проблемы пересмотра судебных актов вследствие отмены административных актов достоин внимания вопрос, с какого момента он отменен? Дело в том, что статья 64 Закона РА ”Об основах администрирования и административном производстве” предусматривает возможность утраты юридической силы неправомерного административного акта как с момента принятия решения о его признании недействительным, так и с момента принятия административного акта. А при отмене административного акта в первом случае, то есть с момента принятия решения о признании недействительным, он не юридические последствия именно с этого момента. Следовательно, если административный акт утрачивает силу с момента принятия решения о его признании недействительным, то при таких условиях, по нашему убеждению, это не должно становиться основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта, так как до принятия решения о признании недействительности, которое включает также период вынесения подлежащего пересмотру судебного акта, административный акт считается действующим и подлежащим исполнению.

В юридической литературе часто звучат мнения о том, что признание нормативных правовых актов недействительными также может явиться основанием

для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Так, например, согласно Ю. А. Попову в случае признания нормативных правовых актов недействительными также имеются все основания для пересмотра судебных актов по основаниям этой группы вновь открывшихся обстоятельств.¹⁰

В отличие от Ю. А. Попова, И. А. Петрова признание нормативных правовых актов недействительными рассматривает в аспекте вновь открывшихся обстоятельств в тех исключительных случаях, когда соответствующий нормативный правовой акт признается недействительным с момента утраты силы.¹¹ При этом этот подход нашел свое отражение также в правоприменительной практике Российской Федерации.¹²

Между тем, применимость как первой, так и второй точек зрения в условиях действующего гражданского процессуального законодательства служит поводом для определенных сомнений. Проблема заключается в том, что часть 4 статьи 204.32 ГПК не зафиксировала признание нормативных правовых актов недействительными в аспекте вновь открывшихся обстоятельств.

Считает, что использование в указанном положении выражения ”решение органа местного управления” отдельно от административных актов также не создает оснований для такого вывода, так как в нем нет указания о нормативном характере решения органа местного самоуправления. А это обстоятельство позволяет сделать вывод, что в этом случае законодатель имел в виду индивидуальные правовые акты органа местного самоуправления. При этом, как это следует из сопоставления статей 3 и 52 Закона РА ”Об основах администрирования и административном производстве”, индивидуальный правовой акт органа местного самоуправления также является административным актом, при условии которого говорить о нем отдельно в пункте 4 статьи 204.32 ГПК не так уж и верно.

Исходя из изложенного считаем, что точки зрения авторов рассматривающих признание нормативных правовых актов недействительными в аспекте вновь открывшихся обстоятельств кажутся уязвимыми.

С другой стороны, однако, считаем целесообразным рассмотреть поднятый вопрос с точки зрения особенностей момента признания нормативных правовых актов недействительными и применения последствий

⁸ См., например, постановление Кассационного суда РА по административному делу № КС/3986/05/09 от 25 июня 2010 года.

⁹ См. Фильченко И.Г., Процессуальные гарантии принятия обоснованного судебного решения в гражданском процессе. Дис.канд. юрид. наук – Воронеж, 2010, стр. 164.

¹⁰ См. Попова Ю.А., Судопроизводство по делам, возникающим из публично-правовых отношений (теоретические проблемы). Краснодар, КГАУ, 2002, стр. 159.

¹¹ См. Петрова И.А., Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах (сравнительно-правовой аспект). Дис. ... канд. юрид. наук – Москва, 2010, стр. 135.

¹² См. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по гражданским делам / сост. д-р юрид. наук, проф. А.П. Сергеев. – 4-е изд., пер. и доп. – М.: Проспект, 2009, стр. 1111-1112.

их недействительности.

Регулированию указанной проблемы посвящена статья 199 Кодекса административного судопроизводства РА¹³, согласно которой признанный недействительным нормативный правовой акт, как правило, утрачивает силу с момента официального опубликования решения административного суда о его признании недействительным, а основанные на нем административные или судебные акты, принятые и исполненные в период, предшествующий принятию решения административного суда, пересмотру не подлежат, но не могут более применяться с момента вступления в силу решения административного суда. То есть, законодатель согласно общему правилу предусмотрел в качестве срока утраты силы нормативных правовых актов момент вступления в силу решения об этом административного суда, обратную силу этому обстоятельству не придал.

А во всех тех случаях, когда признание нормативного правового акта утратившим силу с момента его вступления в силу может повлечь тяжелые последствия для общества и государства, законодатель сделал исключение из указанного правила и допустил признание нормативного правового акта именно с момента его вступления в силу. При этом, в качестве логического продолжения такого исключения, предусмотрено также требование о пересмотре судебных актов, вынесенных на основании таких актов. В частности, согласно части 8 статьи 199 Кодекса административного судопроизводства РА ставшие неоспариваемыми судебные акты, включая и вступившие в законную силу судебные акты, относительно применения нормативных правовых актов, признанных недействительными с момента их вступления в силу, а также нормативных правовых актов, принятых или воспроизводящих их содержание на этом основании, должны по требованию заинтересованных лиц пересматриваться принявшими их государственными органами или органами местного самоуправления, если они приняты в последние два года утраты силы нормативных правовых актов, признанных недействительными, - в соответствии с правилами, установленными для пересмотра соответствующего индивидуального акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

В контексте вышеизложенного становится очевидной имеющаяся несоответствие между ГПК и частью 8 статьи 199 Кодекса административного судопроизводства РА в том аспекте, что ГПК не зафиксировал определенные механизмы для обеспечения пересмотра судебных актов, вынесенных на основании нормативных правовых актов, признанных недействительными с момента их вступления в силу. Следовательно, в целях восполнения имеющегося правового пробела

необходимо признание недействительным нормативного правового акта с момента его вступления в силу также предусмотреть в ГПК в ряду оснований пересмотра судебных актов, а предусмотренное частью 8 статьи 199 Кодекса административного судопроизводства РА двухгодичное ограничение отменить.

Возвращаясь к исследованию вновь открывшихся обстоятельств, предусмотренных статьей 204.32 ГПК, следует отметить, что для них, в отличие от предусмотренных пунктами 1-3 статьи 204.32 ГПК, не характерны признаки существования и неизвестности по объективным причинам при рассмотрении дела. Сказанное обусловлено тем обстоятельством, что кассация судебных актов и отмена административных актов независимо от момента утраты последними силы в объективной реальности возникают после завершения рассмотрения дела, при условиях которого эти обстоятельства по существу не могут являться вновь открывшимися.¹⁴ Именно по этой причине они скорее являются новыми обстоятельствами, которые, как справедливо отмечает С. С. Завриев, всего лишь приравнены законом к вновь открывшимся обстоятельствам.¹⁵ А при рассмотрении вопроса с этой точки зрения более верным кажется их закрепление в рядк новых обстоятельствах ГПК, что следует из необходимости внедрения одинаковых критериев в основу правового регулирования вопроса, являющегося предметом проблемы.

III. Выводы

Таким образом, сопоставимый анализ подходов, встречающихся в науке о праве гражданского судопроизводства, действующего законодательства и сформировавшейся судебной практики позволяет зафиксировать, что действующее гражданское судопроизводство содержит пробелы и упущения. Основываясь на этом обстоятельстве предлагаем дополнить статью 204.33 ГПК пунктами 3 и 4 следующего содержания:

§4) кассирован тот судебный акт, то решение суда или признан недействительным с момента принятия тот административный акт, которые послужили основанием для вынесения данного судебного акта

5) административный суд признал недействительным с момента вступления в силу тот нормативный правовой акт, на основании которого вынесен данный судебный акт.

¹⁴ См. Пункт 39 решения Европейского суда по правам человека *Булгакова против России* от 18 января 2007 года.

¹⁵ См. *Завриев С.С.* Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, в гражданском процессе. Дис. ... канд. юрид. наук – Москва, 2008, стр. 51.

¹³ Принят 05.12.2013г. См. ОВРА 2013.12.28/73№1013). Ст. 1, 1186.1.

Tigran Arthuri Markosyan¹

Issues of the Review in the Civil Procedure of the Legally Enforced Judicial Acts as a Result of the Annulment of a Judicial Act and an Administrative Act Underlying it

I. Introduction

The human rights and freedoms that are considered the main pillars of the rule-of-law state and constitutional democracy in the modern world would be of declarative nature, if not guaranteed by effective mechanisms to restore the violated rights. Among them one should pay attention to the institution of review of judicial acts under the light of newly discovered circumstances, in general and the subject matters of this study, in particular, have been relatively less studied by scholars. The need to correctly identify the content of this basis of the review of the judicial acts in the law enforcement practice; to eliminate the existing gaps and shortcomings in the current civil procedure legislation and develop the existing legal regulation under these conditions yield objective timeliness to this work.

II. Stipulation of the Overturn of the Judicial Act and Abolition of the Administrative Act as Basis for the Review of the Legally Enforced Judicial Acts in the Civil Procedure

The existing civil procedural legislation enables the review of the legally enforced judicial acts, among other cases also in case, when because of some reasons the judicial act or administrative act that served as basis of that given judicial act are respectively overturned or abolished. In particular, according to the part 4 of Article 204.32 of RA Civil Procedure Code² (hereinafter referred to as CPC) “newly discovered circumstances are basis to review the judicial act, they have abolished the judicial act, ruling, decision of the administrative or local self-governing body, which served as basis to take that judgement”.

The stipulation of this group of newly discovered circumstances is first of all conditioned by the need to take into account the pre-judgment (in Latin “Praejudicio”) of the legally enforced judicial acts. The pre-judicial link between the acts of justice is expressed in that the legally

enforced initial judicial act pre-determines the content of the judicial act to be taken in the part, which deals with already confirmed facts in other cases examined in the past. Whereas, in that case all the need is to present the legally enforced judgment or sentence in the case tried in the past, which, as exception, are considered as having force approved beforehand (CPC part 2 Article 53).

This is explained that the facts, which were approved by the judgment or sentence made in the initial case, are considered as reliable; i.e. consistent with the reality³. For that very reason from the pre-judgment of the legally enforced judicial act the obligation of the court is derived to introduce this circumstance in the newly taken judicial act and the will of the participants to the case cannot have any impact in this matter. Consequently, the overturn of the initial judicial act should automatically result the invalidity of the circumstances considered pre-judged of other judicial act taken on its basis.

At the same time one should take into account that the pre-judgment of the judicial acts is not absolute and has objective limits of action. In other words – it assumes release from the obligation of proof only within certain limits for the case participants, as well as an obstacle to refute the double proof or similar circumstances in further trials.

According to CPC part 2 of Article 52 the circumstances approved by the legally enforced court judgment in previously tried civil case shall not be re-proved in trying another case in the court between the same persons. RA Court of Cassation has dealt with the analysis of this rule in a range of cases, including decision made on February 29, 2008 in civil case No 3-93 (VD) and formed a principal position, when the circumstances approved by the legally enforced judgment of the case tried in the past, may not be considered pre-judged. Thus, according to the aforementioned decision: “the circumstances approved by the legally enforced judgment of the case tried in the past in the meaning of RA Civil Procedure Code part 2 of Article 52 have pre-judgment significance for the case in trial, except for cases, when:

- a) this proven circumstance does not relate to the subject of the claim of the civil case tried in the past (is not ranked among circumstances to be proven) and/or
- b) This circumstance has been proven in outrageous violation of the formal procedural rules or under the conditions of restriction of the procedural opportunities of one of the parties”.

Unlike the legally enforced judgment in civil case tried in the past, in which all the proved circumstances, except for the aforementioned cases, are mandatory during the

¹ Assistant in the Civil Procedure Chair in YSU, Candidate of Legal Sciences.

² Adopted on 17.06.1998. See RASB 1998.09.09/20(53).

³ See Osokina G. L., Court of Civil Procedure of Russia. General Part. Tutorial. – Tomsk. Ed. Tom.; 2002; pages 524-525.

case trial – the legally enforced sentence is mandatory for the court only in facts, according to which certain actions and persons committed them are proven. Moreover, not any, but only those actions proved by the legally enforced sentence are pre-judged, by means of which the objective side of the given crime is expressed⁴.

Thus, one can imply that the overturn of the judgment or sentence pre-judged for the judicial act by newly discovered circumstances can be basis for the revision of the judicial acts on condition, if the limits of pre-judgment of the initial judicial acts are observed. In the opposite case one can speak about the judicial mistake committed by the court, in case of which its revision by newly discovered circumstances, in our opinion, will be disguised appeal and can lead to the violation of legal certainty principle.

Besides, one must take into account that the link between the judicial acts taken in civil cases can be expressed by means of their obligation. The essence of this feature in general is mentioned in CPC Article 14, according to which the legally enforced judicial acts are mandatory for the case participants, but also for all the public bodies, their officials, legal persons and citizens and subject to performance all over the territory of the Republic of Armenia. The aforementioned entities must respect the prestige of the judicial act; contribute to its enforcement by proper actions; take into account the judicial act during their activities and cannot refer to the assumption that the legally enforced judicial act is not correct, as from the moment of legal enforcement the judicial act obtains the power of legal act and the court's power commandments – power of legal norm⁵.

In the context of the aforementioned we believe that the overturn of the judicial act, as newly discovered circumstance, should be classified even in case, when the latter was not pre-judged and put in the basis of the judicial act to be reviewed. Moreover, the aforementioned is not only about the overturn of the judgment, but any judicial act taken in a civil case, as CPC clause 4 of Article 204.32 uses “judicial act” concept and as such are the judgment, decision and payment order taken in civil cases (CPC Article 13).

In parallel with the judicial acts the legislature has ranked among the newly discovered circumstances' discussed group the abolition of those administrative acts, which also served as basis for making their reviewed judicial act.

One should mention that in the procedural science the

issue of qualifying the abolition of the judicial act as a newly discovered circumstance is sometimes explained by the fact that for the case tried in civil procedure the administrative acts can also have pre-judgment meaning, if those are taken within the jurisdiction of the respective bodies and officials⁶. Whereas such approach, irrespective of any reservation, is not acceptable, as the pre-judgment is one of the features of the legal force of exclusively court's judgments and sentences.

The relations in regard of adoption, enforcement and a range of other issues of administrative acts are regulated by RA Law on Fundamentals of Administration and Administrative Proceedings⁷. Part 1 of Article 53 of the aforementioned law is about definition of the administrative act concept, according to which “Administrative act is the decision, instruction, order or other individual legal act having external effect that administrative body adopted for the purpose of regulating a concrete case in the field of Public law, and is directed to the prescription, amendment, elimination or recognition of rights and obligations for persons”.

On many occasions its decision dealing with the issues of legal consequences of administrative acts RA Court of Cassation has emphasized the fact that unchallenged administrative act is legitimate and no person; including public body, cannot question its legitimacy. According to RA Court of Cassation: “If the administrative acts has not been challenged; its being void not approved; not deemed illegitimate – invalid; not cancelled, then consequently each person, according to RA Constitution Article 5 must refer on the presumption that it has been adopted by Constitution or laws within its jurisdiction”⁸.

Based on the aforementioned one can agree with the viewpoint of I. G. Filchenko that the use of the administrative act as basis for the court's conclusions is conditioned by the legal effect of those acts⁹. Whereas, based on them the court may draw conclusions about the rights and obligations of the parties, as well as consider approved other factual circumstances of the case.

In discussion the review of the judicial acts as a result of abolition of the administrative acts one should pay attention to the issue of when it was abolished. The point is that RA Law on Fundamentals of Administration and

⁴ See RA Court of Cassation Decision No 3-1091 (VD) in civil cases dated September 5, 2007.

⁵ See *Meghryan S. G.*, Judicial acts of civil cases of the first instance court. Yerevan State University. Yerevan. YSU publication; 2010, page 161.

⁶ See *Rezumenko A. N.*; Review of judicial acts, entered into legal force, by newly discovered circumstances as an instance of the civil process. Dissertation of the Candidate of Law Sciences– Volgograd; 2001, page 80.

⁷ Adopted on 18.02.2004. See RASB 2004.03.31/18¥317) Article 413.

⁸ See, for example, RA Court of Cassation administrative case decision No 1,3986/05/09 dated June 25, 20120.

⁹ See *Filchenko I. G.*; Procedural safeguards for taking a well-reasoned judicial decision in civil procedure. Dissertation of...Candidate of Law Sciences– Voronej; 2010, page 164.

Administrative Proceedings has envisaged an opportunity to cancel the legal effect of illegitimate administrative act from the moment of making a decision on invalidating it, as well as from the moment of its adoption. In the first case, i.e. in abolishing the administrative act from the moment of making a decision on invalidating it, it does not cause legal consequences just from that moment. Consequently, if the administrative act loses its effect from the moment of making a decision on invalidating it, then under those conditions, we believe, it should not be basis to review the legally enforced judicial act, as before making a decision on invalidating it, which also includes the period of taking the judicial act to be reviewed, the administrative act shall be deemed effective and subject to enforcement.

In legal literature there are often opinions that invalidating the normative legal acts as well can be basis to review the legally enforced judicial acts. Thus, for example, according to Y. A. Popova in case of invalidating the normative legal acts as well there are all the grounds to review the judicial acts on the basis of newly discovered circumstances¹⁰.

Unlike Y. A. Popova I. A. Petrova considers the invalidation of the normative legal acts as a newly discovered circumstance in the exclusive case, when the respective normative act has been invalidated from the moment of its entering into effect¹¹. Moreover, this position has been reflected in the law enforcement practice of the Russian Federation¹².

The applicability of both the first and the second viewpoints under the conditions of the current civil procedure legislation yields some uncertainty. The point is that CPC part 2 of Article 204.32 has not implicitly stipulated the invalidation of the normative legal acts as newly discovered circumstance.

We believe that the use of the phrase “decision of the local self-governing body” separate from the administrative acts in this provision does not set up basis to draw such conclusion, as it does not mention the normative nature of the decision of the local self-governing body. This enables to draw a conclusion that in this case the legislature meant the individual legal acts of the local self-governing body. Moreover, as it stems from the combination of the Articles

3 and 53 of RA Law on Fundamentals of Administration and Administrative Proceedings, the individual legal act of the local self-governing body is also an administrative act; hence, to stipulate them separately in CPC clause 4 of Article 204.32 is not a good idea.

Based on the aforementioned, we believe, that the view of the authors to consider the invalidating of the normative legal acts as newly discovered circumstance seems to be vulnerable. From the other hand; however, we consider more appropriate to discuss the subject matter from the viewpoint of enforcement features of the moment of invalidating the normative legal acts and consequences of annulment.

RA Administrative Procedure Code¹³ Article 199 is designated to settle this matter, according to which the invalidated normative act, as a rule, loses its effect from the moment of official promulgation of the administrative court’s decision about its annulment and based on it - the administrative or judicial acts taken and enforced within the period preceding the making of the administrative court’s decision are not to be reviewed; however, from the moment of official enforcement of the administrative court’s decision cannot be enforced anymore. That is to say that, according to the general rule, the legislature has envisaged a period for invalidating the normative legal acts the moment that administrative court’s decision on it enters into effect and this fact has not been given retroactive effect.

And in all those cases, when the invalidation of the normative legal act from the moment of its entering into effect can lead to severe consequences for the public and state, then the legislature has made an exception from the aforementioned rule and allowed the invalidation of the normative legal act from the moment of its entering into effect. Moreover, as logical conclusion of such exception, it has envisaged also a requirement to review the judicial acts taken on the basis of such acts. In particular, according to RA Administrative Procedure Code part 8 of Article 199 the undisputable individual acts about the normative legal acts invalidated from the moment of their entering into effect, as well as adopted on their basis or reproducing their content, including the judicial acts entered into effect, should be reviewed by the public or local self-governing bodies that adopted them, upon request of the interested parties, if adopted according to the rules established for the revision of individual act according to new circumstances during the last two years preceding the annulment of invalidated normative acts.

In the aforementioned context it becomes obvious that

¹⁰ See *Popova Y. A.*; Legal procedure in cases deriving from public-legal relations (theoretical problems). Krasnodar KSAU; 2002, page 159.

¹¹ See *Petrova I. A.*, Review of Judicial Acts by Newly Discovered Circumstances in Civil and Arbitration Processes (comparative-legal aspect). Dissertation ... Candidate of Law Sciences—Moscow, 2010, page 135.

¹² See Collection of Resolutions of the Plenums of Supreme Court and Highest Arbitration Court of the Russian Federation in civil cases / compiled by Doctor of Law Sciences, Professor *A. P. Sergeev*. – 4th edition; amended; – M.: Prospect, 2009, pages 1111-1112.

¹³ Adopted on 05.12.2013. See RASB 2013.12.28/73¥1013).1 Article 1186.1.

there is dissonance between RA Administrative Procedure Code parts 8 of Article 199 in the sense that CPC has not stipulated certain mechanisms to ensure the review of the judicial acts made on the basis of the normative legal acts invalidated from the moment of entering into effect. Therefore, for the purpose of bridging the existing legal gap it is necessary that the invalidation of the normative act from the moment of entering into effect to be envisaged among the grounds of reviewing the judicial acts of CPC and the two year limit envisaged by RA Administrative Procedure Code part 8 of Article 199 should be abolished.

Coming back to the review of newly discovered circumstances envisaged in CPC Article 204.32, one should mention that unlike to what is envisaged in CPC clauses 1-3 of Article 204.32, it is not characteristic for them to exist during the case examination and to remain unknown due to objective reasons. The aforementioned is conditioned by the fact that the overturn of the judicial acts, as well as abolition of the administrative acts, irrespective of the moment of their annulment, in objective reality emerge after the end of case examination, under the conditions of which, virtually cannot be newly discovered¹⁴. For that very reason those are rather new circumstances, which, as S. S. Zavriev rightfully mentions, are equated by the law to the newly discovered circumstances¹⁵. And in considering the issue from this viewpoint it seems more appropriate to rank them among CPC, which stems from the need to introduce the same criteria in the basis of the legal regulation of the subject matter.

III. Conclusion

Thus, the comparative analysis of the approaches encountered in the civil procedure law science, existing legislation and formed judicial practice enables us to state that the current civil procedure legislation has some gaps and shortcomings. On the basis of that fact we recommend to amend CPC Article 204.33 with the following content of clauses 3-4:

“4) Judicial act, judgment have been overturned or administrative act has been invalidated from the moment of its adoption that served as a basis for taking the given judicial act and

5) the Administrative Court has considered as invalid from the moment of entering into effect the normative legal act, based on which the given judicial act was adopted.”

¹⁴ See ECHR Judgment *Bulgakovan vs. Russia* dated January 18, 2007, clause 39.

See *Zavirev S.S.* Revision by newly discovered circumstances the decisions, judgments and resolutions of the presidium of the supervisory instance court, entered into force, in civil proceedings. Dissertation... Candidate of Law Sciences – Moscow, 2008, page 51.